

Марина Индиви

ДРАКОНОВА АКАДЕМИЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
И60

Индивиди М.

И60 Драконова академия /М. Индивиди. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 374 с.

Сходила, называется, с подружкой на фотосессию. Мало того, что перенеслась в другой мир и стала невестой драконьего принца, так еще и привлекла внимание темного архимага, который, кажется, видит меня насквозь. Вот и что со всем этим делать, спрашивается? Только учиться, учиться и еще раз учиться, потому что обратно домой попасть не получится, а здесь без магических знаний никуда. Драконова Академия!

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91003-8

© Марина Индивиди, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© Cudzinес, иллюстрация, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Посвящается
Ксении (Ксения Лита), моей
ментальной близняшке.*

*Благодаря тебе я поняла, что
женская дружба существует, и что
это — одна из самых прекрасных
историй, которая только может
быть в жизни.*

*И Санкт-Петербургу, который
подарил нам всем эту историю.*

П р о л о г

— Покажи мне девчонку.

Заложив руки за спину, высокий темноволосый мужчина стоял на краю возвышающейся над Мертвыми землями башни. Протянувшиеся отсюда и до самого горизонта, они представляли собой черные, с серыми проплешинами равнины, изрезанные венами свинцовых рек. Со стороны могло показаться, что здесь прокатился беспощадный огонь, каким-то чудом пощадивший попадающиеся по пути селения и города, пульсирующие последними судорожными рывками сердца, и на месте его пути осталась только разбавленная пеплом тьма. На самом же деле пеплом эта тьма не была, напоминающая его пыль тлена являлась ничем иным, как заявленным правом смерти на этот мир.

Смерти, которой Адергайн управлял и с которой сроднился гораздо больше, чем кто бы то ни было из его ныне живущих сородичей. Не считая разве что Валентайна.

— Покажи мне девчонку, — повторил он, и клубящаяся под его пальцами тьма сгустилась еще сильнее. В этой форме невозможно было выдержать ее воздействие, именно поэтому рука сейчас представляла собой обросшую призрачной

чешуей лапу дракона, под которой просвечивали кости, объятые и стянутые призрачной плотью.

Эта сила обрушилась вниз, расплескавшись по его владениям, потекла над тленом, по венам рек, взбираясь на горы по иссохшим тропинкам между шарахающихся от нее со скулежом темных тварей, чтобы полыхнуть в небе темно-серой картой.

Земли, которые светлые делили с людьми, отличались таким количеством жизни, что выдернуть из ее плетения единственную казалось почти невозможным, но для него ничего невозможного не было. Адергайн протянул руку, и под картой растянулась поисковая паутина, в нитях которой одна за другой вспыхивали и гасли искорки жизни.

Он перебирал их одну за другой.

До тех пор, пока одна не отозвалась знакомой меткой призыва.

Мужчина прищурился и потянулся к ней.

Девчонка стояла перед зеркалом, в крохотной комнатухе, в которой даже слуге оказаться стыдно — жалкое зрелище! — и поправляла короткие волосы. Такое в их мире было не принято, возможно, именно поэтому Адергайн сразу понял, что перед его взором иномирянка. Об этом же говорила странного кроя одежда — высокий воротник блузы, поверх которой был надет странный короткий пиджак.

— Ты сдашь! — сказала она. Закусила губу и повторила: — Слышала, Харитоновна? Сдашь ты это ЕГЭ.

Провела расческой по волосам, рука сорвалась, и расческа упала. В этот момент он почувствовал слабеющие вибрации грани, разделяющей их миры. Картинка стала смазанной и бесцветной. Лицо девчонки в последний раз мелькнуло перед глазами, когда она выпрямилась и упрямо уставилась в зеркало. Его полоснуло отголосками силы, и отражение исчезло первым. Следом за ним стерлись очертания зеркала и комнатки, оставляющей крайне удручающее впечатление.

Мощнейшее заклинание тоже теряло власть, почти вся его магия ушла на межмировой разрыв. Валентайна нигде не было видно, но он мог его чувствовать безо всяких поисковых заклинаний. Он был в зале, среди остальных архимагов, на Королевском совете.

Этого было более чем достаточно: Адергайн отпустил поиск, и натянутая нить порвалась. Бесшумно, рассыпая над замком искры тлена, которых, разумеется, никто кроме него не видел. Поисковые заклинания такого уровня отнимали множество сил, особенно когда они проходили сквозь миры, поэтому сейчас он отступил от края, а потом так же легко, одним движением, взметнулся на стену, чтобы шагнуть в раскинувшуюся под ним пропасть.

Смерть подхватила его в привычном вихре, закрутила, растягивая кости и плоть.

Мгновение — и над черной землей взметнулись два прозрачных когтистых крыла, а из горла дракона вырвалось дыхание тлена. Лететь было недолго, сразу за горами расстилось море Усопших. Святая святых темных драконов, дарующая не только вечный покой, но и силы: тем, кто способен черпать их из того, что принято бояться.

Дракон опустился в неподвижную воду, и она сомкнулась над ним невесомым пологом, обволакивая, напитывая магией и привычной мощью. Вода забурилась: стихия столкнулась со стихией того, кто снова обретал форму слабости. К сожалению, именно в человеческой форме наполняться дарованной источником Мертвых земель магией было гораздо проще, чем в истинной.

Именно поэтому на берег вышел обычный обнаженный мужчина. Мокрые длинные волосы стекали по плечам вместе с тугими черными каплями, а навстречу ему уже спешили трое.

— Эрд Ниихтарн! — велиферты склонили головы. Человек, которого они держали, головы не опускал, он затравленно озираясь, пытаясь вырваться из стальных захватов.

Тщетно.

Адергайн приблизился, положил руку ему на голову, и человек задергался, как шарнирная кукла. Смерть иссушила его на глазах, превратила сначала в бессильную мумию, а после — развеяла хлопья тлена над побережьем.

Велиферты почтительно отступили, один из них держал на вытянутых руках одежды и плащ.

Убивать смертного было не обязательно, но Адергайн любил древние традиции. В древних писаниях говорилось: после прохождения обряда подари Смерти то, что она подарила тебе. Любую жизнь.

Ему нравилась эта традиция именно потому, что любая цивилизация держится на традициях. Светлые о многом забыли, именно поэтому их сила стала слабеть, не говоря уже о том, что они заключили мирный договор с людьми и устроили из этого целый фарс. Особенно когда разрешили смешанные браки.

Хотя смертные женщины годятся только для того, чтобы с ними как следует развлекаться. Или для того, чтобы соблюдать традиции. Вот как сейчас.

Облачившись, Адергайн провел росчерком смерти по воздуху прямо перед собой, и пространство раскрылось, показав тронную залу и подданных, собравшихся в ожидании него.

Девчонка родилась в другом мире, и это, определенно, осложняло ситуацию. Впрочем, ничего сверхвыдающегося и непреодолимого в этом не было: там, где царит Смерть, грани миров истончаются. Привести ее сюда труда не составит, но ему все равно, так или иначе, необходим исполнитель.

Валентайн умен. Он очень умен, а значит, все должно произойти естественно и незаметно. Риск существует всегда, но все указывает именно на нее. Время пришло.

Щелкнула застежка плаща, и верховный эрд Мертвых земель шагнул в надорванное пространство. Велиферты последовали за ним.

Г Л А В А 1

— Ты попадешь в Ад!

Да, не так я представляла начало своего дня. Для начала, мои волосы отказывались укладываться, как нужно. Простое, казалось бы, каре, сделало все, чтобы я провела перед зеркалом раза в три больше времени, чем я рассчитывала. В результате на макияж времени осталось гораздо меньше, и смоки айз по видеуроку я рисовала с такой скоростью, что рисковала ткнуть себе кисточкой в глаз.

Сейчас кисточка здорово пригодилась бы для самозащиты, потому что баба Клава перла на меня с неумолимостью Т-34, попавшего на вражескую территорию, и потрясала большим узловатым пальцем в направлении моего лица, как рыцарь — копьем.

— Ишь, вырядилась! — она разошлась не на шутку. — Ты в зеркало-то себя видела?! Вся задница наружу, а лицо украсила, как шалава!

А вот это было обидно. Во-первых, макияж, несмотря на скорость его создания, мне понравился. Во-вторых, с моими габаритами даже из самых коротеньких летних шортиков наружу торчать ничего не могло, просто нечему. Ну и в-тре-

тых, никто и никогда со мной разговаривать в таком тоне не будет.

— Моя одежда — не вашего ума дело, — парировала я. — Так же, как и мой макияж. А если ваш умом обделенный внук еще раз перевяжет Люсе хвост резинкой, я ему сделаю то же самое, только спереди. Потому что таким, как он, размножаться не стоит.

Опешившая от такого напора баба Клава замерла, что да-ло мне возможность проскользнуть мимо нее прямо ко втиснувшемуся между забрызганным Ниссаном и чистенькой соседской Вольво такси. Я нырнула на заднее сиденье как раз в тот момент, когда побагровевшая от гнева соседка обернулась ко мне.

— Да ты... да я... — она замахала руками. — Все Ольге Геннадьевне расскажу! Пусть выплет тебе ремня и дома до конца лета посадит!

— Ваше мнение очень важно для нас, — произнесла я тоном автоответчика. — Мы вам обязательно перезвоним.

После чего захлопнула дверцу, и такси сорвалось с места.

— Конфликт поколений? — участливо поинтересовался таксист.

— Конфликт мировоззрений.

Наше противостояние началось с самого моего детства, когда я только переехала к тете Оле. В отличие от остальных обитателей нашего подъезда и тем, кому не повезло из соседних, я отказывалась остановиться поговорить, если куда-то спешила. В бабе Клаве это вызывало праведный гнев — как можно игнорировать старших! Когда меня решили за это отчитать и начали стыдить перед собравшимся коллективом бабушек всего двора, я совершенно без задней мысли сказала, что предпочту лишние пару часов потратить на общение с подругой, чем с тем, кто мне абсолютно не интересен.

С этого дня мне объявили холодную войну.